

СИМВОЛИКА РОМАНА ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА «БРИСБЕН»

The Symbolism of Evgeny Vodolazkin's novel "Brisbane"

*Светлана Владимировна Овсянникова,
sv.ovsyannikova@mgopu.ru*

*Московский государственный областной педагогический университет (МГОПУ)
(Московская область, Россия)*

Svetlana Vl. Ovsyannikova
sv.ovsyannikova@mgopu.ru

Moscow State Regional Pedagogical University (MGPU) (Moscow Region, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 23.12.2022

Fecha de evaluación: 28.12.2022

Cuadernos de Rusística Española n° 18 (2022), 75 - 85

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена роману «Брисбен» (2019) известного российского писателя Евгения Водолазкина и анализирует символику его художественного текста. Как и в своих предыдущих романах — «Лавр» (2012) и «Авиатор» (2018), воплощающих идею духовного пути, в «Брисбене» автор показывает историю жизни гитариста-виртуоза Глеба Яновского, чье будущее если не перечеркивается, то ставится под сомнение неумолимо жестким диагнозом, создающим принципиально иное измерение пути главного героя. Нам представляется, что, создавая роман о музыканте, Евгений Водолазкин создал и особое музыкальное полотно, в пространстве которого, как в музыкальной сонатной форме, взаимодействуют несколько тем: главная — тема Глеба и побочная — тема отца в прошлом и тема писателя в настоящем. Исследуя художественный текст романа, мы приходим к выводу, что символика романа «Брисбен» связана не только с названием города, ставшего для героев символом мечты и олицетворением прекрасного будущего, а также говорящими именами героев, но и с музыкальным принципом организации повествования.

Ключевые слова: символика романа, музыкальное художественное пространство, сонатное взаимодействие тем, роман «Брисбен», Евгений Водолазкин.

ABSTRACT

This article is devoted to the novel "Brisbane" (2019) by the famous Russian writer Evgeny Vodolazkin and analyzes the symbolism of his literary text. As in his previous novels — "Laurus" (2012) and "Aviator" (2018), embodying the idea of a spiritual path, in "Brisbane" the author shows the life story of guitar virtuoso Gleb Yanovsky, whose future, if not crossed out, is questioned by an inexorably harsh diagnosis, creating a fundamentally different dimension of the path of the main a hero. It seems to us that, creating a novel about a musician, Evgeny Vodolazkin also created a special musical canvas, in the space of which, as in a musical sonata form, several themes interact: the main one is the theme of Gleb and the secondary one is the theme of the father in the past and the theme of the writer in the present. Examining the literary text of the novel, we come to the conclusion that the symbolism of the novel "Brisbane" is connected not only with the name of the city, which has become for the heroes a symbol of dreams and the personification of a wonderful future, as well as the talking names of the heroes, but also with the musical principle of the organization of the narrative.

Keywords: symbolism of the novel, musical art space, sonata interaction of themes, the novel "Brisbane", Evgeny Vodolazkin.

ВВЕДЕНИЕ

Созданный Евгением Водолазкиным в 2019 году роман «Брисбен» стал самым обсуждаемым романом года и подтвердил справедливость наблюдения критиков о том, что каждый новый роман этого писателя абсолютно не похож на роман предыдущий. Несмотря на то, что, как и в «Лавре» (2012), так и в «Авиаторе» (2018), автор исследует всегда интересующую его тему времени и остается приверженцем идеи духовного пути своих героев, в романе «Брисбен» он впервые обращается к судьбе музыканта, пришедшего к своему успеху и теряющего его. Глеб Яновский — уникальный гитарист-виртуоз, оказывается пораженным тяжким недугом — болезнью Паркинсона. Стремительный вертикальный взлет его яркой карьеры со всеми ее атрибутами, среди которых — лучшие концертные залы, расписанные на годы вперед выступления по всему миру, интерес публики и прессы, деньги, внимание женщин, вдруг сменяет полная остановка и падение вниз, после которого только и начинается настоящий жизненный путь героя — духовный путь. Возрождение героя, собиравшее им себя происходит благодаря обретению Веры, тяжелобольной девочки, дочери его первой любви Анны, которая внезапно появляется в его жизни, и именно при помощи Веры к Глебу и его жене Кате приходит новое понимание смысла их так внезапно изменившейся реальности — понимание ее именно как жизни вечной.

Цель нашего исследования — литературоведческий и художественный анализ символики романа, позволяющий, обратившись к исследованию художественного пространства романа, через символику имен, наименований и других элементов текста, показать его уникальность, определяемую нами как музыкального-художественную сонатную форму с ее особым взаимодействием тем, мотивов и образов.

Актуальность исследования заключается в обращении к новейшей российской литературе и к произведениям Евгения Водолазкина как «знакового в контексте русской прозы писателя» (Абашева, М. 2019: 37), в своих романах поднимающего вечные темы русской классической литературы — духовной смерти, греха, покаяния и возрождения, — автора, не боящегося показаться несовременным, моралистом и т. п., а последовательно и убедительно доказывающего в своих произведениях неотменяемость и неотвратимость духовных законов бытия и осуществления духовных механизмов в жизни и судьбе человека.

Научная новизна. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных роману «Брисбен», среди которых — критические, литературоведческие и языковедческие научные статьи, рецензии в печати в Интернете (Визель 2018; Кучерская 2018; Буковская 2018; Каплан 2019; Юзефович 2019; Ломыкина 2019; Кривошапова 2019, др.), состоявшаяся в мае 2018 года в Кракове (Польша) Международная научная конференция «Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин», организованная Ягеллонским университетом и вышедшая после этого события коллективная монография, роман «Брисбен» с чисто художественной точки зрения остается, на наш взгляд, романом недооцененным. И в меньшей степени освященной остается именно формальная сторона этого романа, его символика и поэтика. Исследовательское внимание обращается на музыкальность (Визель 2018; Арязмова, Слинко 2019) и полифоничность «Брисбена» (Ничипоров 2018;

Арзямова 2019; Гримова 2020), однако, на наш взгляд, это далеко не единственное объяснение, отражающее особенности художественной формы романа. Предлагаемая нами концепция музыкального исследования структуры романа «Брисбен» дает основание считать роман «Брисбен» новаторским явлением, продолжающим в современной литературе традиции авторов Серебряного века, в частности, Андрея Белого, Гайто Газданова и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Роман «Брисбен» захватывает сразу — одним своим названием. Рождающее самые невероятные ассоциации, даже само слово «Брисбен» уже фонетически прекрасно. Оно звучит бескомпромиссно. Брисбен — это как рев, как рокот, как раскат далекого океана, бьющего всей мощью своих вод скалистые берега неведомого залива. Брисбен звучит как гитарный бой, когда рука исполнителя внезапно для слушателя падает сверху на струны. Брисбен — это стук молотка на аукционе, это приговор, не подлежащий обжалованию, это выстрел. Наконец, Брисбен известен каждому, кто хоть немного знаком с глобусом планеты Земля, известен как неизвестный большинству ее обитателей город на другой ее части. Помимо магнетизма названия внимание читателя и исследователя фокусируется на эпиграфе, одним щелчком включая воображение и заставляя его бешено работать:

There is a reason to imagine that a continent, or land of great extent, may be found to the southward of the track of former navigators. James Cook , 1769 –

Есть основания предполагать, что к югу от пути прежних мореплавателей может быть найден континент или земля большой протяженности. Джеймс Кук, 1769 год. (Водолазкин 2019: 5).

Слова открывателя Австралии, выбранные Евгением Водолазкиным в качестве эпиграфа, передают его мысль о том, что заветная цель героев романа — загадочный Брисбен — все-таки может быть достигнута: ведь достиг же берегов Австрии Кук! И именно из слов мореплавателя *may be found* (выбор модального глагола *may* / *мочь* как более высокого варианта в противовес более ординарному *can*, что для носителей английского языка является отражением более деликатного способа выражения модальности, читателю в языковом подтексте дается возможность почувствовать эту надежду, это упование. Ведь как говорится, кто через море не ходил, тот не молился. Однако лингвоаксиологический потенциал этой пословицы (см. об этом подробнее: Ломакина 2020: 82) указывает нам и на скрытую авторскую тревогу относительно реальности/ирреальности цели.

Отвечая на вопрос своего биографа Нестора, Глеб дает такое обоснование месту Брисбена в системе ценностей его семьи: «В нашей семье это место считалось раем»:

— В твоих интервью часто упоминается город Брисбен, ну и вообще Австралия. Почему?

— Потому что, когда у нас зима, у них — лето.

— А когда у нас лето?

— Тогда у них тоже лето. По нашим меркам — лето. Вот в чем вся штука, понимаешь? В нашей семье это место считалось раем.

— Для рая там слишком специфическое население. Потомки каторжников.

— И что?

— Для рая требуется хорошая биография.

— Ты там был?

— Где, в Австралии?

— Нет, в раю. Откуда ты знаешь, какая там требуется биография?

(Водолазкин 2019: 46).

Изумительное остроумное замечание, исходящее из уст главного героя, не первое и не последнее. Это часть той самой харизмы Глеба, которой щедро наградил его его же создатель, писатель Евгений Водолазкин, по мнению М. Визеля, выпустивший в свет свой «самый автобиографичный», «самый личный» роман. «С главным героем, однофамильцем Гоголя (урожденного Гоголя-Яновского) автора объединяет не только год и город рождения, но и общага ленинградского филфака, и еще некоторые биографические черты, о которых, вероятно, подробно расскажет будущий "Нестор", когда придет пора писать биографию Водолазкина», — шуливо замечает критик (Визель, М., 2018). «Самый личный роман» завяжется потом у героя романа с немецкой девушкой Катариной, которую он быстро станет называть по-русски Катей: даже между не столь уж близкими русской и немецкой ментальностями на уровне молодости и любви стремительно возникли точки соприкосновения, ведь «каждый народ имеет определенную совокупность иерархически организованных ценностей, которые частично переключаются с ценностями в других культурах» (Гишкаева, Ломакина, Макарова, 2021) и наиболее ярко это отражаются в фольклоре — пословицах, поговорках, народном юморе, что также обнаруживается в романе.

Однако главная тема романа «Брисбен» — это тема жизни Глеба, тема трагичного излома судьбы музыканта, оказавшегося перед осознанием конечности его музыкальных и человеческих сил, и в таком развороте она оказывается тесно связанной с важной для художнического мышления Евгения Водолазкина темой времени. Время жизни, затраченное на достижение успеха, оборачивается против нее же самой, неумолимо приближая ее к окончанию, и в этом символичность судьбы музыканта, устремленного к успеху и теряющего его.

Болезнь вергает Глеба в состояние страшной депрессии и подталкивает к поступкам, о которых потом герою придется горько сожалеть, но вместе с тем именно болезнь ставит перед ним самый главный вопрос: а в чем же состоит смысл его, Глеба, жизни? Что в ней останется, если из нее исключить саму возможность создавать музыку?

Это самый сложный вопрос в драматичной судьбе героя романа, на который у героя нет четкого, ясно сформулированного ответа. Но косвенный ответ читателю получить все-таки удастся, этот ответ есть, и он также связан с темой, крайне важной для Евгения Водолазкина как мыслителя, — с темой условности понятия времени. Времени на самом деле не существует, утверждал Водолазкин еще в романе «Лавр» и продолжал настаивать в романе «Авиатор». В романе «Брисбен» эта мысль звучит еще более определенно. Все, что с нами происходит, уже случилось.

Все, что мы воспринимаем как последовательную череду событий, на самом деле есть некое сейчас, только не наше, человеческое, сейчас, а сейчас Бога. Иными словами — Вечность. Поэтому именно с ней. С Вечностью, и следует соотносить каждое событие нашей жизни.

Для понимания авторского замысла романа «Брисбен» весьма символична сцена, когда еще задолго до своей болезни Глеб переживает схожую драму: из-за перелома пальца его рука теряет прежнюю подвижность, прогнозы медиков в ее отношении неопределенны и туманны, и в этом состоянии практически внутреннего кризиса он отправляется в Киев навестить своего деда Мефодия. Символика имени этого героя говорит нам о том, что перед нами явно не простой человек, а судьбоносный, в самом широком смысле просветитель, устроитель чужих судеб, вместе с братом своим святым Кириллом являющийся создателем славянской азбуки. Из текста романа, мы знаем, что дед играл огромную роль в жизни Глеба, который воспринимает его как своего духовного наставника. Мефодий говорит Глебу: будущее у человека отнять легко, потому что будущее — это всего лишь наши страхи и мечты, наши предположения. Труднее отнять настоящее, потому что оно действительно существует, оно не иллюзия. Еще труднее отнять прошлое, потому что оно неизменно. И совсем невозможно отнять вечность, потому что вечность всегда только у Бога.

«Поэтому не горюй, что у тебя нет будущего. То, чего, как тебе кажется, ты лишаешься в будущем, ты найдешь в настоящем и в прошлом, но главное — в вечности» (Водолазкин 2019: 297).

Спасением для Глеба оказывается возможность выйти за пределы своего собственного Я и начать жить ради другого человека. И таким другим для него, вернее — такой другой, оказывается смертельно больная девочка Вера, дочь его первой любви виолончелистки Анны, одноклассницы по музыкальной школе. На фоне борьбы за ее жизнь собственная болезнь для Глеба не то чтобы меркнет, но уходит на второй план, перестает быть доминантой жизни. Точнее сказать, сама его жизнь с появлением Веры трансформируется и становится чем-то большим, более сущностно значимым, чем была изначально.

Символично, что «Брисбен» — роман о жизни музыканта — построен как полифоническое музыкальное произведение. Здесь явно присутствуют два голоса — нижний и верхний, каждый из которых ведет свою партию, постепенно приближаясь друг к другу. Нижний голос — это рассказанная от третьего лица история жизни талантливого музыканта, гитариста-виртуоза Глеба Яновского, от его раннего детства до зрелости, она охватывает временной диапазон от 1971 до 2000 года. Верхний голос — это написанный от руки, от первого лица дневник Глеба Яновского с 2012 по 2014 года. Фрагменты истории перемежаются фрагментами дневника, причем и те, и те — действительно довольно краткие, не больше нескольких страниц, отчего и создается впечатление, будто оба голоса звучат одновременно.

Но одним лишь наличием двух голосов, двух планов повествования полифония романа не исчерпывается. Для Водолазкина важно то, какие именно — по сюжету и смысловому наполнению — фрагменты «низов» сочетаются с фрагментами «высот». И оказывается, что сочетание выстроено именно таким образом, что в любой момент

повествования главный герой Глеб выглядит «стереоскопически», он воспринимается не только в контексте сиюминутно происходящих с ним событий, но и целиком. То он маленький мальчик-первоклассник — и вместе с тем мы видим в нем зрелого, много испытавшего и еще больше продумавшего, прочувствовавшего мужчину. Вот он сильный, уверенный человек на вершине успеха — и вместе с тем обнаженно нервный, ранимый подросток. Получается нечто вроде голографического эффекта, когда каждый фрагмент голограммы уже содержит все изображение.

Надо отметить, что автор говорит о полифонии в романе вполне открытым текстом, тем самым давая ключ к правильному прочтению «Брисбена». Когда Глеб учится на филфаке Ленинградского университета, то именно полифонию (в филологическом ее понимании) делает темой своей дипломной работы:

«Глеб видел полифонию не только в параллельных голосах героев, но и в противопоставленных сюжетах, в разновременных линиях повествования, точка соединения которых может находиться как в тексте произведения, так и вне его - в голове читателя» (Водолазкин 2019: 236).

«В композиционно-сюжетном и пространственно-временном континууме ведущими становятся образы, которые проходят через всю его повествовательную ткань и соединяют композиционные блоки «прошлое» и «будущее» (Арзямова 2019: 251). По подсчетам исследовательницы, ключевые образы-компоненты *музыка, жизнь, смерть* употребляются в романе 264, 166 и 64 раза соответственно (Арзямова, там же). И музыка является главной смыслообразующей стихией романа. Музыка буквально наполняет собой саму ткань романа: автор проводит параллели между звукописью повседневной жизни и теми или иными произведениями (например, когда он описывает эпизод из детства Глеба: сцену, в которой пьяный сосед запустил пилу в жену Катю, а инструмент издал звук, напомнивший звуки из «Истории любви» Франсиса Лея (до ми -ми-до- до) с доминирующей малой секстой. Или же когда автор описывает, как Глеб и его брат Егор, впоследствии убитый на Майдане в 2014 году, сбивали палками каштаны на бульваре Шевченко:

«За глуховатым пиццикато каштана всякий раз раздавался звонкий форшлаг палки» (Водолазкин 2019: 257). Знаменитое «Адажио Альбиниони» — великое трагическое произведение, восстановленное Джазотто, ассоциируется со страхом смерти, ее неминуемостью, но и вместе с тем и с переходом к вечности... Именно о нем и говорят Глеб и Вера, когда готовятся к их последнему концерту.

Евгений Водолазкин «не перестает удивлять своим умением создавать текст, привлекающий вдумчивого читателя» (Овсянникова 2022: 134). Он много внимания уделяет классическому гитарному репертуару: его герой, как наученный преподавательницей Верой Михайловной исполнять не только правильно, но и с мельчайшей нюансировкой (ее наставление «играй с нюансами» Глеб запомнил на всю жизнь) дает старым произведениям новую жизнь (это старая добрая классика для гитары: Таррега, Джулиани, Карулли, и это и эстрадный репертуар тоже. По мнению критика Михаила Визеля, «"Брисбен", пожалуй, — самый музыкальный роман русской литературы со времен "Альтиста Данилова" (Визель 2018).

Вообще жизнь главного героя роман «Брисбен» Глеба Яновского и есть сама музыка. Главный герой уверен, что музыка как особая ипостась мира являет собой значительно больше слова:

«<...> боюсь, что ничего не объясню в словах. Замолкаю. Мне кажется, я слышу музыку, способную это выразить. Ля минор, две четверти: счастье возникло от запаха реки, от осознания того, что впереди — целая жизнь и, как понимаю теперь, от отсутствия представлений о смерти» (Водолазкин 2019: 414).

Жизнь (взятая в одном ее понимании) становится расширением и продолжением жизни (в другом, более обыденном понимании). То, что происходит с Глебом, то есть тяжелая болезнь, ставящая крест на его музыкальной карьере, конечно же, ужасно. Тем не менее, и такой поворот способен стать не концом всего и вся, а началом нового, не менее важного этапа. Как сказал ему в свое время дед Мефодий (в переводе с украинского на русский): «Волнуюсь не за пальцы твои, а за бессмертную душу». Пальцы, карьера, слава — это все поверхностный уровень, бессмертная душа человека — вот что главное. Вот то, что непосредственно соприкасается с Богом. И трагедия Глеба, если смотреть на нее под таким углом, становится уже не трагедией, а избранной для него возможностью приблизиться к Богу.

Но мы также знаем, что полное соединение с Богом в этой, земной жизни невозможно. И чтобы родиться для жизни вечной, из земной жизни нужно уйти. В ту же землю. «Яко же земля есть и в землю отыдеши, амо же вси человецы пойдем». То есть умереть. И тема смерти получается оборотной стороной темы жизни «Брисбена». И в этом высоком регистре неведомый и недоступный город Брисбен, давший название роману и по сюжету — город в Австралии, куда и уезжает мать Глеба, становится аллюзией рая. Самый мощный и самый убедительный намек на это мы встречаем в финале, в постскриптуме: оказывается, мать Глеба, собиравшаяся лететь в Брисбен, так и не доехала до аэропорта, став жертвой грабителей. Вместе с тем в тексте есть несколько эпизодов, где и мать звонит Глебу из Брисбена, и он звонит ей: у Бога все живы? Так и есть.

В художественном пространстве романа действительно существует некий Брисбен, только не земной, а небесный город, с которым у Глеба особая, мистическая связь. То есть он и знает, что матери его нет в живых, и отказывается признать, то она мертва. Она не мертва, потому что она жива, просто не в нашем плане бытия. Точно так же, как и жива утонувшая девушка Арина, являющаяся 14-летнему Глебу во сне, и живы пан Антон Поляковский с дореволюционным министром путей сообщения Клавдием Семеновичем Немешаевым. Вот это проникновение мертвых в мир живых играет в «Брисбене» особую роль, это намек на то, что жизнь не исчерпается обыденностью, что жизнь всегда вечна и это не где-то там, за семью печатями, а здесь и вечность входит в нашу реальность.

Но если понимать смерть как переход с одного плана бытия на другой (а собственно, именно так ее и следует понимать, если мы действительно христиане), то лейтмотивом романа оказывается многократно повторенная в нем фраза душевнобольного немца Франца-Петера: «Жизнь — это долгое привыкание к смерти» (Водолазкин 2019: 307). Если всмотреться в нее глубоко, не обращая внимания на особенности самого Франца-Петера, то она оказывается не такой уж

банальной. Банальной эту авторскую мысль сделала бы замена «привыкания» на «подготовку», — тогда выходит, что да, перед нами хрестоматийно-азбучные истины. «Надо воспитывать свою душу так, чтобы после смерти в ней нашлось место для Бога. Всё верно. Но привыкание — нечто более глубокое. Это расширение горизонта, это обретение способности воспринимать (не органами чувств, а непосредственно душой) иные планы бытия... да вот тот самый Брисбен, откуда мама может позвонить и куда можно позвонить ей» (Каплан 2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подведем основные итоги и сделаем выводы.

1. «Брисбен» — это роман о музыканте-виртуозе, созданный писателем-литературоведом. Это история жизни получившего мировое признание гитариста Глеба Яновского, чью творческую и человеческую судьбу внезапно перечеркивает страшная болезнь. Это история пути к успеху, которая детально воссоздается автором из воспоминаний Глеба о детстве в Киеве, учебе в Ленинграде, жизни в Германии; пунктирно восстанавливается из истории жизни, рассказанной самим Глебом писателю Нестору, работающему над книгой о нем, и панорамно дополняется историей музыки, когда-либо исполненной Глебом или услышанной им от других. «Соединение двух хронологических пластов — эпического прошлого и фрагментарного настоящего в судьбе главного героя — вместе с вечным вневременным, отраженным в музыке, создает особую, уникальную архитеконику произведения, в которой, подобно трехмерной системе координат, происходит выход героев романа к новому пониманию вечного и временного» (Овсянникова 2021: 11).

2. Исследуя художественный текст романа, мы приходим к выводу, что символика романа «Брисбен» связана не только с названием города, ставшего для героев символом мечты и олицетворением прекрасного будущего, а также говорящими именами героев, но и с музыкальным принципом организации повествования.

3. Нам представляется, что, создавая роман о музыканте, Евгений Водолазкин создал и особое музыкальное полотно, в пространстве которого, как в музыкальной сонатной форме, взаимодействуют несколько тем: главная — тема Глеба и побочная — тема отца в прошлом и тема писателя в настоящем.

4. Роман Евгения Водолазкина «Брисбен» уже вошел в историю новейшей российской литературы: в год своей публикации он был удостоен звания «Проза года» ежегодной российской премии «Книга года», учрежденной Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям в 1999 году. «В целом «Брисбен» — прекрасный текст, из которого каждый может извлечь что-то свое. Местами смешной, местами нежный и трогательный. Воспоминание о временах, когда окна мыли газетой, а пластмассовые ложечки были в большом почете. И рассказ о том, как ржавеет жизнь, если в ней ничего не меняется, о том, как беспредельно обостряются чувства в особенные моменты. И о том, что можно не исправлять мир, а всю жизнь исправлять только себя, ибо «стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся» (Буковская 2018). Несмотря на то, что жизнь каждого человека всегда временна, жизнь его души всегда вечна.

5. Роман «Брисбен» можно отнести к лучшим произведениям художественной литературы, поднимающей вечные темы русской классики — духовной смерти, греха, покаяния и возрождения, а его автора Евгения Водолазкина, не боящегося показаться несовременным моралистом, последовательно и убедительно доказывающего неотменяемость и торжество духовных законов бытия, неотвратимость действия духовных механизмов в жизни и судьбе человека, большим автором, «знаковым российским писателем».

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБАШЕВА, М. (2019). Что значит быть знаковым писателем: Евгений Водолазкин в контексте русской прозы // *Знаковые имена русской культуры. Т. 2: Евгений Водолазкин* / Коллективная монография под ред. Анны Скотницкой и Януша Свежего. Издательство Ягеллонского университета. Краков, С. 37–48.
- АРЗЯМОВА, О. В. (2019) Композиционно-речевая организация романа Е. Г. «Брисбен»: традиции и новации. *Известия ВГПУ. Филологические науки. №2 (283)*. С. 249–252.
- АРЗЯМОВА, О. В., СЛИНЬКО, М.А. (2019) Концепт "музыка" в романе Е. Г. Водолазкина "Брисбен". *Филологические открытия*. Сборник научных статей VII Международной научно-методической конференции. Ответственный редактор Н.В. Беляева. С. 5–8. Электронный ресурс. URL. https://elibrary.ru/download/elibrary_41136092_84161507.htm (дата обращения 12.02.2022)
- АСТ (2019) Лучшие книги Евгения Водолазкина: пять причин читать автора. Электронный ресурс. URL. <https://ast.ru/news/sss-m08-y18-luchshie-knigi-evgeniya-vodolazkina/> (дата обращения 10.02.2022).
- БУКОВСКАЯ, А (2018). Путь в Брисбен через «Пищевлок». Электронный ресурс. URL profile.ru/culture/books/put-v-brisben-cherez... (дата обращения 10.02.2022)
- ВИЗЕЛЬ, М. (2018). 17.12.2018. Евгений Водолазкин выпустил новый роман. Электронный ресурс. URL. <https://rg.ru/2018/12/17/evgenij-vodolazkin-vypustil-novyy-roman.html> (дата обращения 10.02.2022).
- ВОДОЛАЗКИН, Е. Г. (2019). Брисбен: роман. Москва: АСТ.
- ВОДОЛАЗКИН Е. (2018). Поющий в степи. *Как мы пишем: Писатели о литературе, о времени, о себе: очерки* / Сост. А. Етоев, П. Крусанов. (Азбука-бестселлер. Русская проза). Азбука, Азбука-Аттикус. Санкт-Петербург.
- ГИШКАЕВА, Л. Н., ЛОМАКИНА, О. В., МАКАРОВА, А. С. (2021) Отражение веры в Бога как ценностной константы в пословичном фонде (на примере христианской и мусульманской лингвокультур). *Cuadernos de Rusística Española, 17 (2021)*, с. 135–147. DOI: <https://doi.org/10.30827/cre.v17.21112>
- ГРИМОВА, О. А. (2020) Особенности повествовательной структуры в романе Е.Г. Водолазкина «Брисбен». *Новый филологический журнал. №4(55)*. С. 239–246.
- КАПЛАН, В. (2019). Жизнь как продолжение жизни: в чем смысл нового романа Водолазкина “Брисбен”? Электронный ресурс. URL <https://fomaru.livejournal.com/27841.html> (дата обращения 20.10.2019)
- КРИВОШАПОВА, Н. В. (2019) Лингвокультуремы в произведениях Е.Г. Водолазкина. *Известия ВГПУ. Филологические науки*. С. 194–201.

- КУЧЕРСКАЯ, М. Евгений Водолазкин рассказал историю жизни современного гитариста на языке русской летописи. Ведомости 20.12.2018. Электронный ресурс. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2018/12/20/789801-evgenii-vodolazkin> (дата обращения 10.02.2020)
- ЛОМАКИНА, О. В. (2020) Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков). *Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта: сборник научных трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие*. Российский университет дружбы народов. Москва.
- ЛОМЫКИНА, Н. (2019) Евгений Водолазкин: время отсутствующее и бесконечное («Читаем вместе»). Электронный ресурс. URL/ <http://chitaem-vmeste.ru/reviews/evgenij-vodolazkin-vremya-otsutstvuyushhee-i-beskonechnoe> (дата обращения 12.02.2022).
- НИЧИПОРОВ, И. Б. (2018) «Брисбен» Е. Водолазкина как роман о художнике. С. 94–100.
- ОВСЯННИКОВА, С. В. (2021) Предисловие к первому переводу на испанский язык романа «Брисбен» Евгения Водолазкина. Brisbane. Paperback by Evgeni Vodolazkin (Author), Rafael Guzmán Tirado (Translator). Prologo by Svetlana Ovsyannikova. Spanish. Rubiños 1860. Madrid. 408 pp. P.11-12.
- ОВСЯННИКОВА, С. В. (2022) Евгений Водолазкин. Сборник пьес «Сестра четырех» Новинки русской литературы XXI века. Материалы к лекциям: учебное пособие. В 3-х частях. Ч. 3. МГОУ. Москва. С. 134–142.
- ЮЗЕФОВИЧ, Г. (2019) Роман в три октавы. Электронный ресурс. URL: <https://meduza.io/feature/2018/12/08/roman-v-tri-oktavu> (дата обращения 02.02.2022).

BIBLIOGRAPHY

- ABASHEVA, M. (2019). Chto znachit byt' znakovym pisatelem: Yevgeniy Vodolazkin v oblasti russkoy prozy // *Znakovyye nazvaniya russkoy kultury*. T. 2: Yevgeniy Vodolazkin Kollektivnaya monografiya pod red. Anny Skotnitskoy i Yanush Svezhego. Izdatel'stvo Yagellonskogo universiteta. Krakov, S. 37–48.
- ARZYAMOVA, O. V. (2019) Kompozitsionno-rechevaya organizatsiya romana Ye. G. «Brisben»: traditsii i novatsii. *Izvestiya VGPU. Filologicheskiye nauki*. №2 (283). S. 249–252.
- ARZYAMOVA, O. V., SLIN'KO, M.A. (2019) Kontsept "muzyka" v romane Ye. G. Vodolazkina "Brisben". *Filologicheskiye otkrytiya. Sbornik nauchnykh statey VII mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Otvetstvennyy redaktor N.V. Belyayeva*. S. 5–8. Elektronnyy resurs. URL. https://elibrary.ru/download/elibrary_41136092_84161507.htm (data obrashcheniya 12.02.2022).
- AST (2019) Luchshiyе knigi Yevgeniya Vodolazkina: pyat' prichin chitat' avtora. Elektronnyy resurs. URL. <https://ast.ru/news/sss-m08-y18-luchshie-knigi-evgeniya-vodolazkina/> (data obrashcheniya 10.02.2022).
- BUKOVSKAYA, A (2018). Put' v Brisben cherez «Pishcheblok». Elektronnyy resurs. URL

- profile.ru/culture/books/put-v-brisben-cherez... (data obrashcheniya 10.02.2022).
- GISHKAYEVA, L. N., LOMAKINA, O. V., MAKAROVA, A. S. (2021) Otrazheniye very v Boga kak tsennostnoy konstanty v poslovichnom fonde (na territorii khristianskoy i musul'manskoy lingvokul'tury). Cuadernos de Rusística Española, 17 (2021), c. 135–147. DOI: <https://doi.org/10.30827/cre.v17.21112>
- GRIMOVA, O. A. (2020) Osobennosti primimayushchey struktury v romane Ye.G. Vodolazkina «Brisben». Novyy filologicheskii zhurnal. №4(55). S. 239–246.
- KAPLAN, Vitaliy (2019). kak prodolzheniye zhizni: v chem smysl novogo romana Vodolazkina «Brisben»? Elektronnyy resurs. URL <https://fomaru.livejournal.com/27841.html> (data obrashcheniya 20.10.2019).
- KRIVOSHAPOVA, N. V. (2019) Lingvokul'turemy v proizvedeniyakh Ye.G. Vodolazkina. Izvestiya VGPU. Filologicheskoye nauki. S. 194–201.
- KUCHERSKAYA, M. Yevgeniy Vodolazkin rasskazal istoriyu sovremennogo gitarista na yazyke russkoy letopisi. Vedomosti 20.12.2018. Elektronnyy resurs. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2018/12/20/789801-evgenii-vodolazkin> (data obrashcheniya 10.02.2020).
- LOMAKINA, O. V. (2020) Ponyatiye very v sisteme tsennostnykh koordinat naroda (na paremiologicheskom materiale russkogo, turetskogo, rusinskogo i altayskogo yazykov). Voprosy sovremennoy lingvistiki i izucheniye inostrannykh yazykov v kostno-iskusstvennom intellekte: sbornik nauchnykh trudov nauchnogo foruma, posvyashchennogo Vsemirnomu dnyu nauki za mir i razvitiye. Rossiyskiy universitet druzhby narodov. Moskva.
- LOMYKINA, N. (2019) Yevgeniy Vodolazkin: vremya otsutstvuyushcheye i beskonechnoye («Chitayem vmeste»). Elektronnyy resurs. URL/ <http://chitayem-vmeste.ru/reviews/evgenij-vodolazkin-vremya-otsutstvuyushchee-i-beskonechnoe> (data obrashcheniya 12.02.2022).
- NICHIPOROV, I. B. (2018) «Brisben» Ye. Vodolazkina kak roman o khudozhnike. S. 94–100.
- OVSYANNIKOVA, S. V. (2021) Predisloviye k pervomu perevodu na ispanskiy yazyk romana «Brisben» Yevgeniya Vodolazkina. Brisben. Myagkaya oblozhka Yevgeniya Vodolazkina (avtor), Rafaelya Gusmana Tirado (perevodchik). Prologo Svetlany Ovsyannikovoy. Ispanskiy. Rubin'os 1860. Madrid. 408 r. S.11-12.
- OVSYANNIKOVA, S. V. (2022) Yevgeniy Vodolazkin. Sbornik p'yesy «Sestra chetyre» Novinki russkoy literatury KHKHI veka. Materialy k lektsiyam: uchebnoye posobiye. V 3-kh chastyakh. CH. 3. MGOU. Moskva. S. 134–142.
- VIZEL', M. (2018). 17.12.2018. Yevgeniy Vodolazkin kupil novyy roman. Elektronnyy resurs. URL. <https://rg.ru/2018/12/17/evgenij-vodolazkin-vypustil-novyj-roman.html> (data obrashcheniya 10.02.2022).
- VODOLAZKIN, Ye. G. (2019). Brisben: roman. Moskva: AST.
- VODOLAZKIN Ye. (2018). Poyushchiy v stepi. Kak my pishem: Pisateli o listakh, o vremeni, o sebe: ocherki / Sost. A. Etoye, P. Krusanov. (Azbuka-bestseller. Russkaya proza). Azbuka, Azbuka-Attikus. Sankt-Peterburg.
- YUZEFOVICH, G. (2019) Roman v tri oktavy. Elektronnyy resurs. URL: <https://meduza.io/feature/2018/12/08/roman-v-tri-oktavy> (data obrashcheniya 02.02.2022).